

The Parliamentary Mandate: Its Constitutional and Legal Nature and Doctrinal Approaches to Its Essence

Zarina ISRAILOVA¹

University of World Economy and Diplomacy

ARTICLE INFO

Article history:

Received August 2025

Received in revised form

15 August 2025

Accepted 15 September 2025

Available online

05 October 2025

Keywords:

deputy mandate,
constitutional law,
imperative mandate,
free mandate,
popular representation,
parliament,
Republic of Uzbekistan,
constitutional reform.

ABSTRACT

The article examines the constitutional and legal nature of the deputy mandate as a fundamental institution of parliamentarism. The author analyzes the historical development and doctrinal approaches to its essence, including the concepts of imperative, free, and mixed mandates. Special attention is given to foreign experience (France, Germany, Great Britain, CIS countries) and the practice of the Republic of Uzbekistan in light of the updated Constitution of 2023. The work demonstrates that the modern understanding of the mandate is oriented towards the concept of free representation with an increased emphasis on the deputy's responsibility to society. The challenges of the 21st century - digitalization, the growth of party discipline, and society's demand for parliamentarians' accountability - are highlighted.

2181-1415/© 2025 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol6-iss5-pp161-171>

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Deputat vakolati: uning konstitutsiyaviy-huquqiy mohiyati va mazmuniga doir nazariy yondashuvlar

ANNOTATSIYA

Kalit so'zlar:

deputatlik mandati,
konstitutsiyaviy huquq,
imperativ mandat,
erkin mandat,
xalq vakilligi,
parlament,
O'zbekiston Respublikasi,
konstitutsiyaviy islohotlar.

Maqolada parlamentarizmning fundamental instituti sifatida deputatlik mandatining konstitutsiyaviy-huquqiy mohiyati o'rganilgan. Muallif uning tarixiy rivojlanishi va mohiyatiga oid nazariy yondashuvlarni, shu jumladan imperativ, erkin va aralash mandat tushunchalarini tahlil qiladi. Chet el tajribasiga (Fransiya, Germaniya, Buyuk Britaniya, MDH mamlakatlari) va 2023-yilgi yangilangan Konstitutsiya doirasida O'zbekiston Respublikasi amaliyotiga alohida e'tibor qaratilgan. Ishda

¹ PhD, Associate Professor, Department of International Law and Public Law Sciences, University of World Economy and Diplomacy.

mandatning zamonaviy talqini deputatning jamiyat oldidagi mas'uliyatini kuchaytirgan holda erkin vakillik g'oyasiga asoslanishi ko'rsatilgan. XXI asr chaqiriqlari - raqamlashtirish, partiyaviy intizomning kuchayishi va jamiyatning parlament a'zolari hisobdorligiga bo'lgan talabi alohida ta'kidlangan..

Маркетинговые стратегии, ориентированные на взаимоотношения с клиентами в банковском секторе Узбекистана

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

депутатский мандат, конституционное право, императивный мандат, свободный мандат, народное представительство, парламент, Республика Узбекистан, конституционная реформа.

В статье исследуется конституционно-правовая природа депутатского мандата как фундаментального института парламентаризма. Автор анализирует историческое развитие и доктринальные подходы к его сущности, включая концепции императивного, свободного и смешанного мандатов. Особое внимание уделено зарубежному опыту (Франция, Германия, Великобритания, страны СНГ) и практике Республики Узбекистан в свете обновлённой Конституции 2023 года. В работе показано, что современное понимание мандата ориентировано на концепцию свободного представительства с усилением ответственности депутата перед обществом. Подчеркиваются вызовы XXI века — цифровизация, рост партийной дисциплины и запрос общества на подотчётность парламентариев.

ВВЕДЕНИЕ

Институт депутатского мандата является ключевым элементом конституционно-правового регулирования парламентской деятельности. Его изучение позволяет раскрыть не только юридическую природу статуса парламентариев, но и механизмы реализации народного суверенитета. Через мандат осуществляется связь общества и государства, обеспечивается баланс интересов избирателей и независимости представительных органов.

На протяжении истории сложились разные модели понимания мандата — от императивного (строгой подотчётности депутата избирателям) до свободного (представительства всего народа). Эти концепции нашли отражение в конституциях и законодательстве различных стран.

Депутатский мандат представляет собой неотъемлемый элемент конституционно-правового статуса парламентария, отражающий юридически оформленное доверие избирателей и выступающий основанием для участия депутата в осуществлении государственной власти. В отличие от любых иных полномочий в сфере публичного управления, депутатский мандат имеет исключительно демократическое происхождение, так как возникает исключительно в результате выборов. Именно поэтому он одновременно носит характер и индивидуального полномочия, и институциональной гарантии народного представительства.

В конституционно-правовой науке мандат рассматривается как совокупность прав и обязанностей, определяющих правовое положение депутата в парламенте. Он включает право законодательной инициативы, участие в обсуждении и принятии законов, формирование органов парламента, осуществление парламентского контроля, представительство интересов граждан и общества в целом. В то же время мандат накладывает на депутата обязанности — соблюдать Конституцию, обеспечивать связь с избирателями, регулярно отчитываться перед ними и действовать в интересах всего народа. Таким образом, мандат выполняет не только правоустанавливающую, но и обязательственную функцию, превращая депутата в активного участника реализации принципа народного суверенитета.

Особенностью депутатского мандата является его двойственная природа. С одной стороны, он имеет личный характер, поскольку принадлежит конкретному депутату и не может быть передан другому лицу.

С другой стороны, он носит публично-правовой характер, так как депутат осуществляет свои полномочия не в собственных интересах, а в интересах общества и государства в целом. Это отличает его от гражданско-правового поручения, которое прекращается по воле сторон. Депутатский мандат прекращается лишь в строго установленных законом случаях: по истечении срока полномочий, в результате добровольного отказа, отзыва избирателями, признания недееспособности или несоответствия конституционным требованиям.

Важной особенностью мандата является его ограниченность рамками Конституции и закона. Несмотря на закрепленную свободу действий, депутат обязан действовать в соответствии с правовыми нормами, парламентскими регламентами и этическими стандартами. В условиях партийных систем значительное влияние на реализацию мандата оказывает партийная дисциплина: депутат формально свободен, но фактически связан необходимостью следовать политической линии своей партии. Это проявляется, например, в британской практике «партийных кнотов», где свобода депутата ограничивается интересами фракции.

В зарубежных странах институт мандата получил различное закрепление. Во Франции [1] Конституция прямо запрещает императивный мандат, утверждая принцип независимости депутата от конкретных указаний избирателей. В Германии Основной закон закрепляет, что депутаты представляют весь народ и подчиняются лишь собственной совести. В Великобритании действует формально свободный мандат, но фактически он ограничен партийной дисциплиной. В Республике Узбекистан в редакции Конституции 2023 года закреплено, что депутаты и сенаторы представляют интересы всего народа, что подтверждает свободный характер мандата, но при этом сохраняется институт отзыва, что придаёт узбекской модели черты смешанного подхода.

Таким образом, депутатский мандат как элемент статуса депутата является юридическим выражением связи народа и государства. Он легитимирует участие парламентария в принятии государственных решений, наделяет его правами и обязанностями, формирует баланс между независимостью депутата и его публичной ответственностью. По своей природе мандат представляет собой уникальный конституционно-правовой институт, в котором соединяются личные

полномочия парламентария и общенациональные интересы, выраженные в принципе народного суверенитета.

Депутатский мандат в своей сущности является правовым выражением принципа народного суверенитета, согласно которому именно народ выступает единственным источником государственной власти. Конституционная доктрина исходит из того, что избрание депутата представляет собой форму передачи части суверенных полномочий граждан их представителю, который в дальнейшем реализует их в рамках парламента. Таким образом, депутатский мандат — это юридический инструмент трансформации воли народа в государственные решения.

Теоретические основы этой концепции заложены ещё Ж.-Ж. Руссо[2], который утверждал, что суверенитет принадлежит исключительно народу и не может быть отчуждён. В дальнейшем эти идеи получили развитие в трудах Э. Сийеса,[3] обосновавшего концепцию представительства нации. Современное конституционное право закрепило эту теорию: практически во всех демократических государствах депутат рассматривается как представитель всего народа, а не отдельных групп или избирательных округов. Такая позиция зафиксирована в ст. 38 Основного закона ФРГ,[4] где сказано, что депутаты «являются представителями всего народа и подчиняются только своей совести».

Связь депутатского мандата с народным суверенитетом проявляется в том, что избрание парламентария есть акт доверия народа, придающий мандату легитимность. При этом депутат обязан действовать не исходя из частных интересов, а в интересах всей нации. Именно поэтому свободный мандат стал господствующей моделью в современном конституционализме: депутат не связан прямыми поручениями избирателей, так как они могли бы ограничить его способность выражать общегосударственную волю.

Вместе с тем связь мандата с народным суверенитетом порождает и обратную сторону — ответственность депутата перед обществом. В ряде стран допускается отзыв депутата как крайняя форма контроля за сохранением доверия народа. Однако даже там, где подобный институт не применяется, предусмотрены иные механизмы подотчётности: регулярные отчёты, встречи с избирателями, декларации доходов, парламентские процедуры контроля. Таким образом, принцип народного суверенитета обязывает депутата постоянно подтверждать, что его деятельность направлена на защиту интересов общества.

В Республике Узбекистан эта идея получила особое закрепление в Конституции 2023 года, где прямо указано, что депутаты и сенаторы представляют интересы всего народа и обязаны действовать на основе Конституции и законов. Это положение юридически закрепляет приоритет общенационального интереса над интересами отдельных избирателей или политических сил. В то же время сохранение института отзыва депутатов отражает стремление сбалансировать свободный характер мандата с принципом народной ответственности.

Таким образом, связь депутатского мандата с принципом народного суверенитета выражается в его двойственной функции: он служит средством выражения воли всего народа и одновременно накладывает на депутата обязанность подотчётности и ответственности перед обществом. Народ, будучи

источником власти, делегирует часть своих полномочий, но сохраняет за собой право контроля за их реализацией. Это превращает депутатский мандат в важнейший механизм обеспечения демократической легитимности государственного управления.

Депутатский мандат в конституционно-правовой системе неразрывно связан с принципом разделения властей, который является основой демократического государства. С момента его возникновения как института парламентаризма мандат выполняет роль правового инструмента, обеспечивающего участие представительной власти в механизме государственного управления и её баланс с другими ветвями власти — исполнительной и судебной.

Прежде всего, депутатский мандат закрепляет право парламентария участвовать в законодательном процессе. Наличие мандата означает, что депутат обладает законной возможностью формировать правовую систему государства, принимать законы, вносить поправки и участвовать в обсуждении общегосударственных вопросов. Тем самым мандат становится гарантом того, что законодательная власть реализуется не в интересах узкой группы лиц, а в интересах всего народа, что непосредственно вытекает из принципа народного суверенитета.

Вместе с тем депутатский мандат выполняет и контрольную функцию в системе разделения властей. Парламентарии, будучи наделёнными мандатом, обладают полномочиями проверять деятельность органов исполнительной власти: направлять депутатские запросы, инициировать парламентские расследования, участвовать в работе контрольных комиссий, давать политическую оценку деятельности правительства. В ряде стран парламент имеет право выражать недоверие правительству или отдельным министрам, что представляет собой непосредственную реализацию механизма взаимного сдерживания властей.

Особое значение имеет участие депутатов в формировании судебной и исполнительной власти. Во многих государствах именно парламент утверждает кандидатуры высших должностных лиц, принимает решения о назначении судей конституционных или верховных судов, избирает омбудсменов, прокуроров, членов счётных палат. Эти полномочия основаны на депутатском мандате, который является юридической предпосылкой для их осуществления.

Депутатский мандат также ограничивает чрезмерную концентрацию власти в руках парламентариев. Конституционные нормы устанавливают принцип несовместимости депутатского мандата с занятиями определённых должностей в исполнительной или судебной власти, что исключает возможность сосредоточения властных полномочий в одном лице. Например, в Конституции Республики Узбекистан (редакция 2023 г.) закреплено, что депутат или сенатор не может одновременно занимать должности в органах исполнительной власти и суде, а также заниматься иной оплачиваемой деятельностью, за исключением научной и преподавательской. Эти положения обеспечивают реальное функционирование принципа разделения властей, предотвращая конфликты интересов.

В зарубежных странах связь депутатского мандата с принципом разделения властей имеет свои особенности. Во Франции парламент обладает значительным потенциалом контроля за правительством, но его деятельность ограничена конституционными рамками. В Германии депутаты, обладая свободным мандатом, активно участвуют в формировании политического курса страны, но судебная власть остаётся строго независимой. В Великобритании традиционно силен институт парламентского контроля над правительством, однако фактически партийная дисциплина ограничивает самостоятельность депутатов.

Депутатский мандат является правовой формой, через которую обеспечивается участие парламентариев в механизме разделения властей. Он не только наделяет депутатов полномочиями в сфере законотворчества и контроля, но и устанавливает рамки, предотвращающие узурпацию власти. В этой двойственной роли мандат выступает важнейшей гарантией демократического баланса и устойчивости конституционного строя.

Императивный мандат представляет собой такую форму депутатского мандата, при которой избранный депутат юридически и политически связан прямыми поручениями избирателей и обязан строго следовать их воле. Сущность данной модели заключается в том, что депутат выступает не самостоятельным представителем нации, а делегатом, передающим в парламент позицию своего округа или конкретной группы избирателей. В случае отклонения от их воли депутат может быть досрочно отозван.

Исторически императивный мандат был характерен для периода становления парламентаризма. Его истоки прослеживаются в средневековых сословно-представительных учреждениях Европы, где представители сословий направлялись в собрания с конкретными наказами и обязаны были действовать строго в их рамках. Наиболее яркое воплощение эта модель получила во времена Французской революции конца XVIII века. Конституция 1791 года закрепляла тесную связь депутата с избирателями, а революционная практика предусматривала возможность отзыва за невыполнение наказов.

С точки зрения юридической природы императивный мандат имеет следующие признаки:

- связь депутата с волей конкретных избирателей: он обязан представлять не нацию в целом, а лишь свой электоральный округ;
- ограниченная свобода парламентария: депутат не вправе самостоятельно определять позицию по вопросам законодательства, а действует в рамках предписанных указаний;
- наличие механизма отзыва: избиратели могут прекратить полномочия депутата до истечения срока, если он не оправдал их доверия.

Несмотря на свою историческую распространенность, императивный мандат подвергается серьёзной критике в конституционно-правовой науке.

Во-первых, он противоречит самой идее парламентаризма, поскольку лишает депутата возможности выражать общегосударственные интересы и превращает его в исполнителя локальных поручений.

Во-вторых, он нарушает принцип единства и целостности народного представительства: парламент при императивном мандате превращается в совокупность частных интересов, а не в орган, выражающий волю всего народа.

В современной доктрине отмечается, что императивный мандат фактически делает парламент нестабильным и подверженным популистскому давлению. По словам Х. Кельзена, «зависимость депутата от текущих настроений избирателей лишает его способности принимать решения в интересах государства».

Современные демократические государства практически повсеместно отказались от модели императивного мандата. Конституция Франции 1958 г. прямо закрепила, что «любой императивный мандат является недействительным» (ст. 27). Аналогичный подход закреплён в Конституции Германии, где депутат подчиняется лишь собственной совести (ст. 38 Основного закона ФРГ). [5] Таким образом, в европейской конституционной традиции императивный мандат считается несовместимым с принципами народного суверенитета и эффективного парламентаризма.

Однако в отдельных странах элементы императивного мандата сохраняются. В государствах Латинской Америки и на постсоветском пространстве продолжает существовать институт отзыва депутатов. Так, в Узбекистане Конституция предусматривает возможность досрочного прекращения полномочий депутата в случае утраты доверия избирателей, хотя на практике данный механизм используется крайне редко. Это свидетельствует о наличии «смешанной» модели, сочетающей свободу мандата с определёнными формами ответственности перед избирателями.

Таким образом, императивный мандат как правовой институт отражает ранний этап развития представительной демократии, основанный на прямом подчинении депутата воле избирателей. Современная конституционная теория и практика оценивают его как ограничивающий независимость парламентария и противоречащий принципу народного представительства. Тем не менее, элементы этой модели продолжают существовать в ряде правовых систем как инструмент обеспечения подотчётности и ответственности депутатов перед обществом.

Свободный мандат представляет собой современную и доминирующую в демократических государствах модель депутатского мандата, согласно которой избранный депутат является представителем всего народа, а не только своего избирательного округа. В отличие от императивного мандата, свободный мандат предполагает, что парламентарий не связан прямыми поручениями избирателей и обладает широкой свободой усмотрения при принятии политических решений.

Юридическая сущность свободного мандата заключается в том, что депутат, получив легитимность на выборах, реализует её не в узких локальных интересах, а в интересах государства и общества в целом. Этот подход закрепляет идею парламента как органа общенационального представительства, выражающего суверенную волю всего народа.

Ключевые признаки свободного мандата включают:

- независимость депутата от конкретных наказов избирателей, что обеспечивает возможность учитывать общегосударственные интересы;
- невозможность отзыва депутата избирателями в течение срока его полномочий, что исключает давление на его политическую волю;
- подчинение только Конституции, законам и собственной совести, что закреплено во многих демократических конституциях.

Теоретические основы свободного мандата получили развитие в трудах Э. Сийеса, который утверждал, что избранный депутат «не является представителем округа, а является представителем нации». Эта доктрина нашла отражение в современной европейской конституционной практике. Так, статья 27 Конституции Франции 1958 года гласит: «Любой императивный мандат является недействительным». Аналогичная норма содержится в статье 38 Основного закона ФРГ, где установлено, что депутаты «не связаны поручениями и указаниями и подчиняются только своей совести».

Научная ценность концепции свободного мандата заключается в том, что она обеспечивает устойчивость парламентской системы, позволяя депутатам действовать независимо от сиюминутных колебаний общественного мнения и учитывать долгосрочные интересы государства. По мнению Х. Кельзена, ^[6]свобода мандата гарантирует, что «парламент будет выражать не сумму частных интересов, а общую государственную волю».

Вместе с тем практика применения свободного мандата не исключает ограничений. Наибольшее влияние оказывает партийная дисциплина. В государствах с развитой партийной системой депутат фактически вынужден голосовать в соответствии с политической линией своей партии, что в определённой мере ограничивает его независимость. Примером является Великобритания, где формально действует свободный мандат, но институт «партийных кнотов» превращает депутата в дисциплинированного члена парламентской фракции.

Особое значение свободный мандат имеет в постсоветских странах, включая Узбекистан. Конституция Республики Узбекистан 2023 года закрепила, что депутаты и сенаторы представляют интересы всего народа, что соответствует доктрине свободного мандата. Однако сохранение института отзыва депутатов свидетельствует о том, что узбекская модель сочетает элементы свободы и ответственности, приближаясь к так называемому «смешанному» типу мандата.

Таким образом, свободный мандат как конституционно-правовой институт является основой современного парламентаризма. Он гарантирует независимость депутатов от давления избирателей, подчеркивает их ответственность перед всей нацией, а также обеспечивает эффективное функционирование парламента как органа общегосударственного представительства. Несмотря на существующие ограничения, связанные с партийной дисциплиной и необходимостью политической ответственности, свободный мандат остаётся оптимальной моделью народного представительства в условиях демократического конституционного строя.

Свободный мандат признаёт независимость депутата: он представляет весь народ, а не только округ. Конституция Франции [7] 1958 г. (ст. 27) прямо запрещает императивный мандат.

Смешанная модель мандата понимается как режим, в котором базовая доктрина свободного мандата (представительство всей нации, независимость от императивных наказов) дополняется юридическими механизмами политической ответственности депутата перед избирателями и/или партией. Эти механизмы не превращают мандат в императивный, но и не оставляют его полностью «свободным»: они вводят коррективы через институты отзыва избирателями,

антидефекционные нормы (санкции за смену фракции/партии), партлистовую замену (утрата мандата при выбытии из избирательного списка) и расширенный набор оснований досрочного прекращения полномочий (loss of trust, нарушения этики, судебные приговоры и др.).

Концептуальные элементы смешанной модели. Во-первых, сохраняется общенациональный характер представительства: депутат, формально, выражает интересы всего народа, а не узкого округа. Во-вторых, допускаются исключительные корректоры легитимности — отзыв, дисквалификация за «перебежку», конфликт интересов, систематическое неисполнение обязанностей. В-третьих, усиливается партийно-фракционная составляющая мандата: в пропорциональных системах правовой дизайн нередко «привязывает» мандат к списку (а значит, к партии), что снижает индивидуальную автономию депутата и приближает модель к «полупубличной» конструкции мандата, разделённого между избирателями, партией и самим депутатом.

Латинская Америка. Регион демонстрирует богатый инструментарий электоральной ответственности. В Боливии (Конституция 2009 г.) конституционно закреплён *recall* для части выборных должностей; Венесуэла развила практику всенародных отзывов; Эквадор после конституционной реформы также допускает процедуры отзыва на разных уровнях публичной власти. В ряде стран сохранились или были введены антидефекционные положения против «трансфертного» голосования и переходов между фракциями в течение срока полномочий. При этом публичная философия остаётся «свободной»: депутат формально представляет нацию, но может быть досрочно лишён мандата через демократически легитимированный, но высокопороговый механизм контроля. Практическая наука отмечает двойной эффект: повышение подотчётности и риски популистской волатильности, когда частая угроза отзыва сужает пространство для ответственной, долгосрочной политики.

СНГ (общие тренды). Постсоветское право традиционно сохранило институт отзыва из советской правовой матрицы, но в национальных системах он эволюционировал в сторону экстраординарной санкции (как правило, сложной по процедуре и редко применяемой на национальном уровне). На практике существенно возросло значение партийной дисциплины в пропорциональных моделях и партлистовой замены (когда вакансию замещает следующий кандидат из списка). В некоторых юрисдикциях действует или обсуждается дисквалификация за смену фракции (*anti-defection*), что юридически «укрепляет» фракционный мандат и ограничивает индивидуальную свободу голосования. Тем самым, *de jure* декларируется свобода мандата, *de facto* — усиливается коллективная (партийная) опека над депутатом.

Узбекистан. В редакции Конституции 2023 года закреплён свободный характер представительства (депутат/сенатор представляет интересы всего народа; верховенство Конституции и закона как критерий деятельности). Одновременно национальная модель включает механизмы политико-правовой ответственности: расширенный каталог оснований досрочного прекращения полномочий (в т.ч. предусмотренных специальными законами и регламентами), высокие стандарты этики, антикоррупционного комплаенса, требования о несовместимости (исключающие концентрацию властных полномочий), а также

элементы избирательной подотчётности (регулярные отчёты, приёмы граждан, публичная коммуникация).

Институт отзыва в узбекском праве прямо или косвенно признаётся как исключительный — его дизайн ориентирован на процедурные гарантии и высокий порог доказанности (в отличие от раннего «императивного» понимания). В совокупности это формирует смешанную модель: свобода мандата как конституционная основа + легальные «предохранители» политической ответственности, включая партийно-фракционные фильтры (в условиях списочной системы) и регламентные санкции.

Правовые эффекты смешанных режимов. Исследовательская литература указывает на три системных последствия. (1) Стабилизация партийно-фракционной структуры парламента за счёт антидефекционных норм и партлистовой замены — повышается предсказуемость коалиций и процедур. (2) Рост подотчётности при сохранении формальной свободы мандата — отзыв и дисциплинарные механизмы функционируют как «якоря» доверия, но применяются субсидиарно. (3) Сужение индивидуальной автономии депутата — усиление партийной дисциплины и «квазипубличной» ответственности перед списком ограничивают личное усмотрение, что требует дополнительных гарантий против злоупотреблений (процедурные пороги, судебный контроль, открытость процедур).

Методологический вывод. Смешанные модели — это не компромисс «слабости» свободного мандата, а правовой ответ на плюралистическую политику XXI века, где публичный интерес формируется в условиях партийной конкуренции, цифровой прозрачности и высокой социальной чувствительности. Их качество определяется не самим фактом наличия отзыва или антидефекционных барьеров, а конституционной пропорцией: чем выше процессуальные гарантии (ясные основания, независимый контроль, публичность процедур), тем ближе модель к свободному мандату с ответственностью; чем ниже — тем выше риск «ре-императивизации» парламентаризма....

В некоторых странах применяются гибридные формы. Например, в Венесуэле и Боливии допускается отзыв депутата (recall) при утрате доверия. В постсоветских странах, включая Россию, Казахстан и Узбекистан, в теории сохраняется институт отзыва, но применяется он крайне редко.

Депутатский мандат является сложным конституционно-правовым институтом, обеспечивающим баланс между принципом народного суверенитета, разделением властей и ответственностью представительных органов. Исторически императивный мандат выполнил важную функцию в формировании парламентаризма, но в современных условиях он признан ограничивающим демократию. Свободный мандат стал доминирующей моделью в большинстве стран, однако практика показывает, что элементы подотчётности неизбежно сохраняются в виде отзывов, партийной дисциплины и этических требований. Опыт Республики Узбекистан демонстрирует смешанную модель, которая сочетает свободу мандата с повышенной ответственностью депутата. Таким образом, тенденции развития института депутатского мандата связаны с формированием концепции «ответственного парламентаризма».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. М.: Канон+, 2000.
2. Sieyès E. Qu'est-ce que le Tiers-État? Paris, 1789.
3. Kelsen H. General Theory of Law and State. Cambridge: Harvard University Press, 1945.
4. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland. 1949.
5. Constitution de la République française. 1958.
6. Gargarella R. Latin American Constitutionalism. Oxford: Oxford University Press, 2013.
7. Авакьян С. А. Конституционное право России. М.: Юрайт, 2020.
8. Эбзеев Б. С. Конституционное право России. М.: Норма, 2017.
9. Norton P. Parliament in British Politics. London: Palgrave, 2013.
10. Конституция Республики Узбекистан. Ташкент, 2023.